

Стаття опублікована в журналі «Orientalia Christiana Cracoviencia» 8 (2016), s.97-114, (Польща).

Вячеслав Гордиенко, Галина Гордиенко

Уманський державний педагогічний університет імені Павла Тьчихи, Умань, Україна

Религиозно-церковная политика советского режима в отношении Польской автокефальной православной церкви на Волыни в 1939-1941 гг.

История Второй мировой войны имеет важный и малоизученный аспект – религиозно-церковную жизнь в условиях тоталитарных режимов и в условиях оккупации. В частности, уже на первом этапе Второй мировой войны союзники – партийно-государственное руководство нацистской Германии и Советского Союза на оккупированных территориях осуществляли комплекс мероприятий в религиозно-церковной сфере с целью подчинения местного населения или создания лояльной социальной среды. Изучение содержания религиозно-церковной жизни на оккупированных землях, а также особенностей государственной политики относительно различных религиозных конфессий способствует углубленному пониманию смысла происходящего в годы войны. Особое место в религиозно-церковной политике нацистских и советских оккупантов на захваченной территории Польши занимала Польская автокефальная православная церковь (ПАПЦ). Присутствие этой конфессии в условиях «советизации» западноукраинских и западнобелорусских земель в первый период Второй мировой войны было настолько значительным для советского режима и его отношения к религии и церкви, что в современной российской научной и околонучной литературе сформировалась концепция, согласно которой «либерализация» религиозной политики партийно-государственного руководства и «поворот Сталина лицом к церкви» имели место уже в 1939 – 1941 гг., а не в сентябре 1943 г. Это обстоятельство требует углубленного исследования.

Вопросы религиозно-церковной политики советского режима в годы Второй мировой войны активно изучались как украинскими, так и российскими современными историками. После падения коммунистического режима в СССР и возникновения новых независимых государств историки получили доступ к ранее закрытым секретным архивам. На протяжении последних 20-25 лет была, в основном, завершена научная реконструкция религиозно-церковной жизни на украинских землях в годы Второй мировой войны во всей ее сложности и противоречивости. Существенный вклад в ее разработку внесли с украинской стороны исследователи В. Пащенко¹, Ю. Волошин², А. Лысенко³, И. Гридина⁴, А. Тригуб⁵, А. Киридон⁶, В. Войналович⁷ и др. Среди российских историков церкви необходимо отметить М. Шкаровского⁸, В. Якунина⁹, И. Курляндского¹⁰, Г. Вишиванюк¹¹.

¹ Пащенко В.О. Православна церква в тоталітарній державі: Україна 1940 – початку 1990-х років / В.О. Пащенко. – Полтава, 2003. – 356 с.

² Волошин Ю. Українська православна церква в роки нацистської окупації / Ю.Волошин. – Полтава, 1997. – 128 с.

³ Лисенко О.Е. Церковне життя в Україні в 1943 – 1946 / О.Е. Лисенко – К.: Нукова думка, 1998. – 346 с.

⁴ Грідина І. Православна церква в Україні під час Другої світової війни 1939-1945 рр.: людський вимір : Автореф. дис... канд. істор. наук / І. М. Грідина . – 2001 . – 20 с.

⁵ Тригуб О.П. Російська православна церква в радянській Україні в 20-30-х рр. ХХ ст.: інституційний розкол та міжконфесійні відносини: Автореф. дис... канд. істор. наук / О.П. Тригуб . – 2010 . – 40 с.; Тригуб О.П. Розгром української церковної опозиції в Російській православній церкві (1922-1939 рр.) / О.П. Тригуб. – Миколаїв: ТОВ «Фірма «Ліон», 2009. – 312 с.

⁶ Киридон А.М. Час випробувань: держава, церква і суспільство в радянській Україні. 1917-1930-х років / А.М. Киридон. — Тернопіль: Підручники і посібники, 2005. — 384 с

⁷ Войналович В.А. Парти́но-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940 – 1960-х років: політологічний дискурс / В.А. Войналович. – К.: Світогляд, 2005. – 741 с.

⁸ Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь / М.В. Шкаровский. – М.: Вече, 2007. – 512 с.

⁹ Якунин В. Н. Внешние связи Московской Патриархии и расширение её юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / В.Н. Якунин. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2002. – 200 с.

¹⁰ Курляндский И.А. О мнимом повороте Сталина к православной церкви / И.А. Курляндский. // Вопросы истории. – 2008. – №9. – С.3 – 16.

¹¹ Вишиванюк А.В. Об отношениях между Украинской Автономной Православной Церковью и «Украинской Автокефальной Православной Церковью» на Западной Украине в годы немецкой оккупации (1941-1944 гг.) / А.В. Вишиванюк. // Вестник церковной истории. – М., 2014. – № 4. – С.26 – 38.

Относительно современной российской историографии религиозно-церковных вопросов Второй мировой войны следует отметить, за небольшим исключением, явный отход от объективно-научной линии начала 90-х гг. XX века и крутой крен в сторону «охранительно-державной», то есть тенденциозной линии. В результате, образ истории Русской православной церкви (РПЦ) стал почти неразличим в работах светских и церковных исследователей. Особенно едины российские историки и церковники в интерпретации событий церковно-православной жизни в годы Второй мировой войны в Украине.

Начиная с 1999 г. в России ряд изданий опубликовали ранее неизвестные документы, которые свидетельствовали о том, что уже в 1939 г. в начале Второй мировой войны сталинское руководство кардинально изменило свое отношение к РПЦ. Согласно некой «Выписке из протокола №88 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1939 г. с подзаголовком «Вопросы религии» за подписью Сталина Политбюро приняло решение об отмене одного странного документа под «говорящим» номером «№13666/2» и с названием «Указание ВЦИК и Совнаркома» от 1 мая 1919 г. за подписями М.И. Калинина (председателя ВЦИК) и В.И. Ленина (председателя СНК), который якобы был адресован главе ВЧК Ф.Э. Дзержинскому. В «Указаниях ВЦИК и Совнаркома» предписывалось «как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов опечатывать и превращать в склады». Таким образом, ленинское антицерковное, антирелигиозное указание отменялось, а с ним и другие подобные документы и инструкции ВЧК-ОГПУ-НКВД, которые регламентировали государственный террор против священно- и церковнослужителей РПЦ. К этим «документам» присовокуплялась и так называемая «справка наркома внутренних дел СССР Л. Берия от 22 декабря 1939 г. на имя Сталина, в

которой говорится о «выпуске на свободу» и «из-под стражи» 24 тысячи ранее репрессированных представителей РПЦ.

Старший научный сотрудник Института российской истории РАН И.А. Курляндский внимательно изучил вышеозначенные «документы» и пришел к выводу, что это – грубая и безграмотная подделка, долженствовавшая доказать, что Сталин, в отличие от Ленина, был более либеральным и нравственным относительно церкви, в том числе и вследствие того, что в отроческом возрасте учился в духовной семинарии. И.А. Курляндский аргументированно отрицает какие-либо существенные изменения в религиозно-церковной политике сталинского режима в 1939 – 1943 гг., тем более ее «либерализацию»¹². С этим нельзя не согласиться. Используя источники советского периода Украины, мы намерены подтвердить выводы российского историка. Тем не менее, мы попытаемся также показать, что логика событий Второй мировой войны, в частности ее первого этапа, вынуждала сталинское руководство, несмотря на воинственный атеизм, использовать религиозные институты для своей выгоды, то есть модернизировать свое отношение к единственной, сохранившей остатки организации религиозной конфессии – РПЦ. Речь идет только об отдельном, хотя и важном, сегменте религиозной политики советского режима – его отношения с Московским патриархатом.

Возрожденное на руинах Российской империи в 1918 г. Польское государство довольно оперативно и эффективно решило многие религиозно-церковные проблемы, которые возникли вследствие длительной политики русификации, составной которой была политика насаждения российского православия. Так, польское правительство способствовало институализации множества православных приходов, которые оказались на территории польского государства, в Польскую автокефальную православную церковь. Константинопольский патриарх 13 ноября 1924 г. отдельным томосом

¹² Курляндский И.А. О мнимом повороте Сталина к православной церкви / И.А. Курляндский. // Вопросы истории. – 2008. – №9. – С.15.

указал на неканоничность присоединения Киевской митрополии к Московскому патриархату и, опираясь на это, легитимизировал самостоятельность православной церкви в Польше¹³. Как и следовало ожидать, этот акт признали все Восточные патриархи, за исключением Московского патриархата¹⁴. Как бы там ни было, православные в межвоенной Польше получили право свободно исповедовать свою веру. ПАПЦ заняла свое определенное место в религиозной и социально-политической жизни Второй Речи Посполитой. Православие в католической Польше пребывало в несравненно лучших условиях, нежели в советской Украине и СССР. Накануне Второй мировой войны ПАПЦ представляла собой полноценно функционирующий религиозный институт, объединявший миллионы последователей христианства восточного обряда.

Оккупация восточных земель Польши войсками Красной Армии создала условия для «советизации» этого края. Кроме прочего, «советизация» предполагала также и решение религиозно-церковных вопросов на Волыни и в Западной Белоруссии. Советский режим оказался перед дилеммой: либо продолжать на вновьприобретенных землях традиционную политику «борьбы с религиозными пережитками» со всеми ее атрибутами (террор, репрессии, провокации, оголтелая антирелигиозная пропаганда), либо разработать более утонченные способы взаимодействия с религиозными институтами с далекоидущими политическими перспективами.

На оккупированных Красной Армией польских, прибалтийских, бессарабских землях оказалось около 3400 действующих православных храмов, 64 монастыря, 14 правящих архиереев, свыше 7,5 млн. православных верующих¹⁵. В это время в самом СССР функционировало не более 400

¹³ Мартирологія українських церков. – У чотирьох томах. – Том I. Українська православна церква. – Торонто-Балтимор: Українське Видавництво «Смолокип» ім. В. Симоненка, 1987. – 1207 с. – С.610 – 612.

¹⁴ Там само. – С.613 – 616.

¹⁵ Якунин В. Н. Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: Монография / В.Н. Якунин. – Тольятти: Изд-во, ТГАС 2004. – 272 с. – С.48.

православных приходов, а в УССР около 10. Управление этими приходами осуществляли четыре правящих архиерея: местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский), архиепископ Дмитровский Сергей (Воскресенский), митрополит Ленинградский Алексей (Симанский) и архиепископ Петергофский Николай (Ярушевич).

После 17 сентября 1939 г. в Советском Союзе наиболее организованной и численной оказалась часть ПАПЦ в Западной Украине и Западной Белоруссии. Под советской оккупацией оказались пять архиереев ПАПЦ: архиепископы Алексей (Громадский), Александр (Иноземцев), епископы Симон (Ивановский), Антоний (Марценко), Поликарп (Сикорский)¹⁶.

Следует заметить, что польские православные архиереи в первые недели после советской оккупации констатировали свое каноническое единение с митрополитом Варшавским Дионисием (Валединским) и сохранение деятельности Синода ПАПЦ в составе архиепископов Алексия и Александра. Для укрепления руководящего органа бывшей ПАПЦ на оккупированных Красной Армией землях в состав Синода был кооптирован епископ Симон (Ивановский). Отдельное постановление по этому поводу было принято 1 ноября 1939 г.¹⁷ Архиереи не могли знать, что в это время митрополит Варшавский Дионисий (Валединский) был принужден написать заявление немецким властям о своей отставке и уходе «на покой». Митрополит Дионисий оказался среди «неблагонадежных», потому что после нападения Вермахта на Польшу подписал патриотическое воззвание к своей пастве, призывая православных выступить на защиту своей родины – Польши от немецких агрессоров¹⁸.

¹⁶ Власовський Іван. Нарис історії Української Православної Церкви. – В чотирьох томах. Т.IV (XX ст.) Частина друга / Іван Власовський. – Нью-Йорк – Бавнд Брук, 1966.– 394 с. – С.196.

¹⁷ Мартирологія українських церков. – У чотирьох томах. – Том I. Українська православна церква. – С.617-619.

¹⁸ Свитич А. К. Православная Церковь в Польше и ее автокефалия // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии: 1917-1950 гг. М.: Крутицкое подворье; Общество любителей церковной истории, 1997. – 231 с. – С.164

Синод ПАПЦ в пределах Западной Украины и Западной Белоруссии 15 декабря 1939 г. утвердил решение, касающееся перераспределения парафий Варшавско-Холмской епархии, которые оказались в советской зоне оккупации, а также урегулирование юрисдикции между правящими архиереями, членами Синода. То есть, до конца 1939 г. западноукраинские и западнобелорусские православные парафии, которые оказались на советской территории, функционировали, как составная часть ПАПЦ.

На этом фоне Московский патриархат развивает бурную деятельность по переподчинению той части ПАПЦ, которая оказалась на территории СССР, под свою юрисдикцию. Ровно через месяц, после нападения войск Красной Армии на Польшу, 17 октября 1939 г. Московский патриархат своим указом №613 назначил архиепископа Пантелеймона (Рожновского) правящим архиереем Пинско-Новогрудской епархии с пожалованием ему бриллиантового креста для ношения на клобуке и присвоением ему титула Экзарха Московского патриархата.¹⁹ Необходимо подчеркнуть, что указ был утвержден еще до формального переподчинения приходов ПАПЦ под юрисдикцию местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского). Это можно оценить как грубое вмешательство в административно-каноническую сферу чужой конфессии, что в церковном обиходе называется актом симонии.

Бросается в глаза несоответствие действий советского руководства по стимулированию или, как минимум, поддержке РПЦ в деле переподчинения большей части ПАПЦ на оккупированных землях Московскому патриархату и политикой всяческого ослабления РПЦ, а то и уничтожения всех «религиозных пережитков» на всей остальной территории СССР. Ситуация была парадоксальной: одной рукой сталинское руководство уничтожает церковь, а другой – укрепляет ее за счет присоединения тысяч православных приходов на Западе.

¹⁹ Свитич А. К. Православная Церковь в Польше и ее автокефалия // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии: 1917-1950 гг. – С.120

На то, что разрешение властей, если не прямое указание, на активную организационную деятельность на оккупированных землях Московского патриархата, не свидетельствует о некой «либерализации» религиозно-церковной политики указывают многочисленные факты. Антираелигиозная пропаганда не уменьшилась в 1939 г., а значительно возросла. После репрессий против руководства Украинского Центрального Совета Воинствующих Безбожников в 1937 г. возобновилась активная деятельность этой структуры в советской Украине. В центральном органе коммунистической партии газете «Правда» 20 августа 1939 г. в отдельной статье говорилось о «государственном характере» антирелигиозной пропаганды и осуждалась «вредительская теория», что якобы с «религией покончено»²⁰. В течении 1939 – 1941 гг. резко возросла численность членов Союза Воинственных Безбожников (СВБ) в УССР. Накануне немецко-советской войны количество безбожников в республике достигло 800 тыс. членов²¹. Развернулось «социалистическое соревнование» между областными организациями СВБ в деле «борьбы с религиозными пережитками». Фактически СВБ в советской Украине, как и в других республиках СССР, превратилась в гигантскую и, что тоже очень важно, добровольную, сеть наблюдения за личной жизнью граждан. Активисты-безбожники следили за поведением рабочих и колхозников и о проявлениях даже самых невинных культовых практик, например, пение псалмов или колядок, докладывали в органы НКВД.

Продолжались репрессии против служителей культа и религиозно-церковных активистов. Историки отмечают некоторое снижение интенсивности террора против священно- и церковнослужителей, объясняя это, прежде всего тем, что основная масса этого контингента граждан уже была репрессирована раньше. На свободе оставалось совсем немного церковников, многие из которых ушли в глубокое подполье или открыто

²⁰ Правда. – 20 августа 1939 г.

²¹ Безбожник. – 21 червня 1941 р.

порвали с религией и церковью. В частности, в советской Украине преследования духовенства не останавливались. В январе 1940 г. священник церкви на Байковом кладбище Киева Пантелеймон Шпановский был обвинен по статье 54/10 Криминального кодекса УССР, то есть, за «антисоветскую деятельность». В украинском еженедельнике «Безбожник» утверждалось, что священник Шпановский арестован, а у него органы «нашли ... 30 метров тюли, много мыла и муки»²². В этом году был арестован и священник Соломенской церкви Киева Дементий Супрунюк²³. В начале 1940 г. была осуждена на длительные сроки заключения группа бывших монахов и монахинь киевских монастырей за то, что пребывая в миру, работая на предприятиях и в различных учреждениях города, пытались вести монашеский способ жизни, заключая фиктивные браки, организовав кассу взаимопомощи и т.п.²⁴ Репрессиям подлежали также православные активисты, которые, поверив в «сталинскую конституцию» пытались создавать инициативные группы для открытия храмов²⁵. В масштабах СССР только в 1940 г. было арестовано 5100 священно- и церковнослужителей. Из них органы НКВС расстреляли 1100. И даже за шесть месяцев 1941 г. в стране оказалось в заключении 4000 священно- и церковнослужителей, из них расстреляли 1900²⁶.

Продолжалось закрытие храмов. Большинство зданий, которыми пользовались православные до революции уже были конфискованы советской властью. Но этот процесс не останавливался и в 1939 – 1941 гг. Так, в советской Украине за этот период было закрыто и передано для использования в качестве хранилищ зерна, клубов, зданий МТС, складов и т.п. 188 бывших церквей. Заключительное решение о закрытии церкви принимало Политбюро ЦК КП(б)У. Ни разу за этот период руководящий

²² Советская Украина. – Киев. – 1939. – 16 сентября.

²³ Вісті. – Київ. – 1940. – 9 січня.

²⁴ Безбожник. – Київ. – 1940. – 11 січня.

²⁵ Безбожник. – Київ. – 1940. – 12 жовтня.

²⁶ Курляндский И.А. О мнимом повороте Сталина к православной церкви / И.А. Курляндский. // Вопросы истории. – 2008. – №9. – С.14.

орган советской Украины во главе со своим вождем Н. Хрущевым не засомневался в необходимости поддержать «инициативу трудящихся о закрытии церкви»²⁷.

После нескольких недель наблюдения за религиозно-церковной жизнью в Западной Украине и Белоруссии советский режим с 1940 г. постепенно начинает переносить апробированные ранее в СССР методы «борьбы с религией» на этот регион. Православное духовенство, как и представители других религиозных конфессий объявлялось антисоветской силой и причислялось коммунистической властью к таким вражеским группам, как помещики, капиталисты, кулаки, бывшие жандармы, деятели запрещенных националистических партий. Об этом говорилось в отчетном докладе Львовского обкома КП(б)У на областной партийной конференции в апреле 1940 г.²⁸ Поэтому неудивительно, что священнослужители ПАПЦ, которые оказались после оккупации в советской Украине, с 1940 г. стали объектом дискриминационного налогового законодательства. Точнее, налоги, должны были выплачивать прихожане церкви, а ответственность за это возлагалась на священников. В случае неуплаты приходом определенной суммы, собственность приходского священника подлежала конфискации государством, а его деятельность прекращалась. Советские финансовые органы в Западной Украине определяли налоги на приходы в диапазоне от 275 рублей до нескольких тысяч. Так, архиепископ Алексей (Громадский) должен был выплачивать 22 тысячи рублей – громадную на то время сумму. Правда, после того, как он присоединился к РПЦ, по ходатайству Московского патриархата, сумму «скостили» до 5 тысяч²⁹.

Тяжелым ударом для церковных организаций Западной Украины, в том числе и бывшей ПАПЦ, оказалась конфискация церковных и монастырских

²⁷ Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины), ф.1, оп.6, д.513, л.31.

²⁸ Суспільно-політичний розвиток західних областей УРСР. 1939 – 1989 (Зб. Документів і матеріалів). – К.: Наукова думка, 1989. – 328 с. – С.26.

²⁹ Мартирологія українських церков. – У чотирьох томах. – Том I. Українська православна церква. – С.639.

земель. Конфискацией советский режим уничтожал материальную основу деятельности церкви, незыблимо охранявшейся во Второй Речи Посполитой. Так, только Дерманский Свято-Троицкий монастырь потерял в результате конфискации все свое хозяйство и 131 десятину земли. Монахам советские функционеры оставили 2 га земли и одно здание для проживания, все остальное было отнято. Конфискованную землю разделили между крестьянами села Дермань-2³⁰. Только в Тернопольской области советским режимом было конфисковано 184322 га церковных и монастырских земель, которые были распределены между 100 тыс. крестьянских дворов. Кроме того, крестьянам передали отнятые у церкви 11229 голов лошадей, 3367 овец и весь сельскохозяйственный инвентарь³¹. В первые месяцы оккупации местная партноменклатура так увлеклась конфискацией недвижимости религиозных организаций для собственных нужд, что Политбюро ЦК КП(б)У вынуждено было несколько умерить ее активность, отправив местным партийным организациям в Западной Украине секретную директиву, в которой запрещалось без согласования с центром отбирать у церкви помещения и закрывать действующие храмы³².

В 1940-41 гг. в Западной Украине и Белоруссии у церкви было отнято право записи актов гражданского состояния (рождения, смерти, венчания). Богатые библиотеки и архивы церковных организаций были объявлены национализированными и их собраниями начали распоряжаться советские органы. В результате, множество ценностей было розбазарено, украдено, или уничтожено вследствие некомпетентности и халатности оккупантов. Партийно-государственное руководство закрыло Кременецкую духовную семинарию, «Общество Петра Могилы». Начались аресты и преследования отдельных священников. Только на Волыни в период 1939 – 1940 гг. было репрессировано 7 священников. Еще 23 ноября 1939 г. глава НКВС советской Украины Иван Серов подписал секретный приказ №00211 о вербовке

³⁰ Государственный архив Ривненской области, ф.204, оп.11, д.1, л.10.

³¹ Государственный архив Тернопольской области, ф.1833, оп.1, д.95, л.1.

³² ЦГАОО Украины, ф.1, оп.16, д.18, л.44-45

духовенства и создании сети агентов среди епископов, священников и ксендзов для «разложения и профилактической работы среди церковников...»³³.

С такими событиями резко контрастировала активная деятельность Московского патриархата в Западной Украине и Белоруссии. Новоназначенный Экзарх РПЦ архиепископ Пантелеймон (Рожновский) получил задание от местоблюстителя патриаршего престола убедить епископов Польской автокефальной православной церкви, которые оказались на аннексированной СССР территории Западной Украины, присоединиться к Московскому патриархату. Экзарх Пантелеймон (Рожновский), который в межвоенный период пребывал «на покое» в Жировицком монастыре в Польше, довольно активно взялся за дело. В частности, в письме архиепископу Алексию (Громадскому) от 23 февраля 1940 г. он настаивал: «пока не поздно» до 1 марта послать в Московский патриархат «декларацию отречения» от юрисдикции Варшавского митрополита Дионисия (Валединского) и польской автокефалии, а также «прошение» о возвращении в РПЦ. 7 марта архиерей ПАПЦ «сдался». Именно в этот день архиепископ Алексей (Громадский) написал Пантелеймону о том, что в своей, Волынской епархии он приказал священникам на богослужениях поминать главу РПЦ митрополита Сергия (Страгородского)³⁴. И, хотя в письме прямо не говорилось о том, что Алексей отрекся от Варшавской митрополии, архиепископ Пантелеймон с гордостью рапортовал в Московский патриархат об успешном завершении дела о присоединении Волынской епархии к РПЦ³⁵.

Очевидно, в патриархате этого показалось мало. Поэтому, в марте 1940 г., в дни Великого Поста на Волынь прибыл архиепископ Дмитровский,

³³ Білас І. Репресивно-каральна система в Україні 1917 – 1953. Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз – У 2-х книгах / І. Білас . – Кн.1. – К.: Либідь, 1994. – С.126.

³⁴ Міненко Т. Православна Церква в Україні під час другої світової війни (1935 –1945): В 3 т. / Т. Міненко. – Вінніпег-Львів: Львівський музей історії релігій «Логос», 2000. – Т. 1. – 328 с. – С. 168 – 169.

³⁵ Вишиванюк А.В. Митрополит Алексей (Громадский) – Экзарх Украинской Автономной Православной Церкви (1941 – 1943) / А.В. Вишиванюк. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. – 2007. – Вып. 4 (25). – С. 71–95. – С.78.

управляющий делами Московского патриархата, «правая рука» местоблюстителя патриаршего престола Сергей (Воскресенский) с миссией убедить архиереев ПАПЦ перейти под омофор митрополита Сергия (Страгородского), то есть под юрисдикцию Московского патриархата – вернуться в лоно «церкви-матери» - РПЦ. Архиепископ Сергей был сотрудником НКВД. Есть свидетельство о том, что он даже носил при себе в Москве удостоверение руководящего работника ГПУ³⁶.

Однако, главный вопрос, который возникает по поводу вояжа московского архиерея можно выразить так: «Откуда исходила инициатива поездки в Западную Украину второго лица РПЦ архиепископа Сергия (Воскресенского) – от Московского патриархата, или от советских спецслужб?» В монографии Г. Митрофанова «Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века» цитируется доклад народного комиссара государственной безопасности СССР Меркулова Сталину, в котором говорится, что решение о подчинении православных приходов в Прибалтике Российской православной церкви и назначении управляющего ими архиепископа Сергия (Воскресенского) следует провести через агентов НКДБ в Московском патриархате³⁷. И хотя здесь говорится о событиях, которые состоялись несколько месяцев позже в Прибалтике, алгоритм взаимодействия советского режима и Московского патриархата в религиозно-церковных вопросах в первые месяцы Второй мировой войны вырисовывается довольно четко. Идея канонического переподчинения православных оккупированной территории Польши исходила от спецслужб.

В структуре НКВД активно действовал третий отдел пятого управления, специализировавшийся по церковным делам³⁸. С 1940 г. отдел возглавил

³⁶ Свенцицкий А.Б. Они были последними? / А.Б. Свенцицкий. – М.: Грааль, 1997. – 274 с. – С.114-115.

³⁷ Митрофанов Г. Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века / Г. Митрофанов. – М: Арефа, Лепта Книга, 2011. – 176 с. – С. 80.

³⁸ Войналович В.А. Парти́но-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940 – 1960-х років: політологічний дискурс / В.А. Войналович. – К.: Світогляд, 2005. – С.132.

известный впоследствии Георгий Карпов, который в юности получил хорошее образование в духовной семинарии. Именно ему в сентябре 1943 г. Сталин предложит возглавить Совет в делах Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров – легальный орган контроля атеистического государства за церковью. Можно предположить, что успешная работа полковника НКГБ в религиозно-церковной сфере, в том числе и во время ликвидации автокефалии польской православной церкви в Западной Украине и Западной Белоруссии весной-летом 1940 г. и обусловила выбор советского диктатора. Известно, что Георгий Карпов на протяжении нескольких лет совмещал свою деятельность в качестве председателя Совета в делах РПЦ с работой на посту начальника отдела в НКГБ. В 1945 г. за заслуги перед партией и правительством он получит звание генерал-майора НКГБ.

Ясно, что разрешение на поездку и гласное или негласное сопровождение второго лица РПЦ на Волынь обеспечивалось советскими спецслужбами. А деньги на поездку, согласно просьбе к верующим митрополита Сергия (Страгородского), собирали прихожане немногих действующих московских и ленинградских приходов³⁹.

Неизвестно, какие аргументы представил бывшему польскому архиерею московский эmissар, но в июне 1940 г. архиепископ Алексей (Громадский) прибыл в Москву, где подписал документы о своем присоединении к РПЦ.

На протяжении 1939-40 гг. Московским патриархатом был выработан механизм переподчинения всех православных, которые оказались на аннексированных территориях на Западе, Российской церкви. Прежде всего, эти действия митрополита Сергия (Страгородского) определялись как «увещевание раскола». Бывшие архиереи ПАПЦ, как позже и архиереи православных церквей Прибалтийских государств, обязаны были «покаяться» за свой «грех» отпадения «в раскол», подписать декларацию об

³⁹ Петров И.В. Идеологические и национальные аспекты деятельности православного духовенства Балтии и Северо-Запада России (1940 – 1945) / И.В. Петров. // Диссер. на соиск. научн. степени канд. ист. наук. – Санкт-Петербург, 2014. – 328 с. – С.99.-100.

отречении от прежней юрисдикции, а после, подписать заявление о своем присоединении к Московскому патриархату. Завершение процедуры переподчинения предусматривало совместное богослужение в Елоховском Богоявленском патриаршем соборе в Москве. Российский историк И. Петров, используя воспоминания эстонского православного епископа Александра (Паулуса), реконструировал церемонию переподчинения прибалтийских православных архиереев Московскому патриархату. Он обращает внимание на то, что текст «покаяния за раскол» и «заявление о присоединении» к РПЦ не только был составлен в канцелярии патриархата, но и зачитывался в Елоховском соборе московскими священнослужителями, а не самими «обращаемыми» архиереями. К работе над этими документами владыки из вновьприсоединенных к СССР территорий не допускались⁴⁰. Можно предположить, что и архиереи ПАПЦ (Алексий, Симон и Антоний) были переподчинены под юрисдикцию РПЦ таким же способом.

Таким образом, события первого этапа Второй мировой войны, совместная агрессия против суверенного Польского государства нацистской Германии и коммунистического Советского Союза и оккупация Красной Армией Западной Украины и Западной Белоруссии существенно повлияли на религиозно-церковную жизнь как в Советском Союзе, так и в советской Украине. «Советизация» захваченных территорий предполагала, кроме прочего, «борьбу с религией и церковью». Оголтелая атеистическая пропаганда, лишение религиозно-церковных структур материальной базы существования (национализация земли и собственности) распространилась и на новые западные земли. Тем не менее, советский режим допустил к активной деятельности в Западной Украине и Белоруссии Московский патриархат, предоставляя ему возможность, а то и прямо стимулируя через агентов своих спецслужб к деятельности по ликвидации структур ПАПЦ.

⁴⁰ Петров И.В. Идеологические и национальные аспекты деятельности православного духовенства Балтии и Северо-Запада России (1940 – 1945) / И.В. Петров. // Диссер. на соиск. научн. степени канд. ист. наук. – С.118.

Именно, наличие в Западной Украине и Белоруссии стройной, легитимной и влиятельной польской православной конфессии вынудило атеистический советский режим начать использовать помимо прочего и религиозно-церковные механизмы уже разгромленной и деморализованной РПЦ для нивелирования или упреждения потенциально враждебных для тоталитарной системы религиозных организаций. Ликвидация польской автокефалии в 1940 г. стала «полигоном» на котором нащупывались и оформлялись точки взаимодействия между Московским патриархатом и атеистическим тоталитарным советским режимом. Вновьприобретенный опыт был в полной мере востребован Московским патриархатом при «увещевании раскола» в аннексированных странах Прибалтики и при ликвидации украинской автокефальной церкви в 1943 – 1944 гг.